

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Дробязко Софья Руслановна

**Образ жизни:
конституционно-правовые аспекты**

Специальность 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2023

Диссертация подготовлена на кафедре конституционного и муниципального права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Научный руководитель – *Авакьян Сурен Адиебекович,*
доктор юридических наук, профессор.

Официальные оппоненты – *Бабурин Сергей Николаевич,*
доктор юридических наук, профессор, ФГБУН
Институт государства и права Российской
академии наук, сектор конституционного
права и конституционной юстиции, главный
научный сотрудник;

Нудненко Лидия Алексеевна,
доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ
ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации», Институт
государственной службы и управления,
Факультет управления персоналом
государственной службы, кафедра
правового обеспечения государственной и
муниципальной службы, профессор;

Осавелюк Алексей Михайлович,
доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ
ВО «Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
кафедра конституционного и муниципального
права, профессор.

Защита состоится «14» декабря 2023 г. в 16 часов 30 минут на заседании диссертационного совета МГУ.051.4 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, д.1, стр. 13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд. 536а.

E-mail: dissovet@law.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/051.4/2773>.

Автореферат разослан « » ноября 2023 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент

А.А. Троицкая

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования определяется прежде всего её новизной и непроработанностью в конституционно-правовой науке.

Для философии, экономики, социологии, социальной психологии и многих других наук понятие «образ жизни» является установившейся научно-методологической категорией и актуальным объектом исследования. Интерес учёных к образу жизни обусловлен разными факторами: как общественно-практическими, так и научно-теоретическими¹. Однако в конституционно-правовой науке до настоящего времени *системное* теоретическое осмысление образа жизни отсутствовало.

Понятие «образ жизни» в социологии включает в себя *«все существенные сферы жизнедеятельности людей: труд, формы его социальной организации, быт, формы использования людьми своего свободного времени, их участие в политической и общественной жизни, формы удовлетворения их материальных и духовных потребностей, вошедшие в повседневную практику нормы и правила поведения»*². Понятие «образ жизни» применимо как для описания совокупности устоявшихся форм индивидуальной жизнедеятельности, поведения и мышления, так и групповой.

Исходя из социологического определения, можно уверенно утверждать, что различные сферы образа жизни являются объектами изучения правовой науки. При этом, поскольку в образ жизни включаются все *существенные* сферы жизнедеятельности людей, постольку *образ жизни является предметом изучения и регулирования прежде всего именно конституционного права как науки и отрасли права.*

Именно на уровне конституционного права устанавливается свобода труда или его принудительный характер, возможность или невозможность

¹ Романова И.В. Категория «образ жизни» в отечественной и зарубежной научной литературе // Вестник ЗабГУ. 2012. №10 (89). Социологические науки. С. 65.

² Бестужев-Лада И.В. Содержание и структура категории образ жизни / В сб. Теоретические и методологические проблемы исследования образа жизни. М., 1979. С. 15.

предпринимательской деятельности, определяются основы политической системы, закрепляются формы участия гражданина в политической жизни, возможность исповедовать ту или иную религию или запрет на это и т.д. В российском конституционном праве закреплено народовластие, то есть установлено, что народ является источником власти и непосредственно решает важнейшие вопросы своей жизни, то есть – формирует свой образ жизни.

Таким образом, отдельные элементы образа жизни урегулированы конституционным правом и изучаются наукой конституционного права. Конституционное право так или иначе влияет на человеческую жизнь, регламентирует её, более того – создаёт основы правового регулирования.

Исходя из этого, можно утверждать, что, социологическое понятие «образ жизни» имеет сложные структурные связи со многими правовыми категориями и понятиями, изучение и осмысление которых (связей) может обогатить теорию права в целом, ключевые начала и многие аспекты конституционного права, в том числе позволит прогнозировать эффективность конституционно-правовых новелл и опираться во всем правотворчестве, а особенно – в конституционно-правовом регулировании – и в реализации норм права на ценности и мышление общества.

Кроме того, актуальность темы исследования обусловлена существующими тенденциями развития российского государства и права. Эти тенденции, с одной стороны, обусловлены мировыми процессами: обострением международных отношений, глобализацией, цифровизацией различных сфер жизни, всё громче заявляющим своим права трансгуманизмом, растущей мощью транснациональных корпоративных структур, пандемией новой коронавирусной инфекции COVID-19 и новыми возможными пандемиями. С другой стороны, речь идёт о новом витке исторически характерного для России поиска своего цивилизационного пути, который подразумевает, в частности, выявление свойственного именно для нашего народа отношения к человеку, к семье, к детям, к решению вопроса о гармоничном соотношении коллективного и индивидуального, о человеческом достоинстве, справедливости, ответственности

и благе и поиск путей его отражения в жизни людей, в общественных процессах и, соответственно, в праве в целом, прежде всего – в конституционном праве.

Разные взгляды на человека, его образ жизни и достоинство неодинаково фиксируются и развиваются в тех или иных правовых системах³, далеко неоднозначные трактовки вкладываются даже в общепризнанные права и свободы человека, что зачастую становится почвой для международных и внутригосударственных конфликтов.

Параллельно получают своё развитие методы медленного внешнего воздействия на общество государства-противника: так называемые «гибридные войны»⁴, в которых задачей является воздействие на индивидуальную и коллективную психологию противника с целью разрушения общественных и государственных институтов, провоцирования массовых беспорядков, развала государства, деградации общества⁵, то есть разрушение образа жизни. При этом ни на международном уровне, ни на уровне российского законодательства не существует механизмов защиты от воздействий, направленных на деградацию и депопуляцию общества, а развитие информационных технологий и распространённость гаджетов с доступом к сети «Интернет» делает такие вмешательства технически простыми и охватывающими большие массы людей.

В конституционно-правовой литературе верно отмечается, что специфику сегодняшнего дня для Российской Федерации определяет, в том числе, «стремление миллионов русских и русскоговорящих обрести прочную Родину в нашей стране и также обезопасить себя от агрессивности не только военной, но и духовной политики западного образа жизни»⁶.

Особого внимания и отдельной оценки заслуживают и попытки (часто успешные) со стороны бизнес-структур и производителей навязать людям такой

³ Осавелюк А.М. К вопросу о нравственных началах в регулировании прав и свобод человека и гражданина // Русский мир. – 2012: Сб.статей. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2012. С. 305-316.

⁴ Понкин И.В. Неклассические войны : монография / И.В.Понкин. – М. : ИНФРА-М, 2019. – 87 с.

⁵ Белоус В.С. Оружие XXI века // Международная жизнь, 2009, №1.

⁶ Авакьян С.А. О роли конституционного права в условиях новых задач и концептуальных решений для политического будущего России // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2023. № 1. С. 3–21. С. 4.

образ жизни, при котором они бы постоянно нуждались в конкретных товарах и услугах (или были уверены, что в них нуждаются). Такое навязывание осуществляется, в частности, с помощью манипулирования в сознании людей смыслом и содержанием прав и свобод.

В качестве одного из ярких примеров процессов эксплуатации идеи прав и свобод в коммерческих интересах можно назвать акцию «Факелы свободы» – кампанию по развитию табачного рынка в США. В конце 1920-х гг. один из производителей сигарет решил расширить свою клиентуру за счёт женщин, однако на тот момент курение для женщин считалось возмутительным и неприемлемым. Используя сигарету как символ борьбы женщин за равноправие, как символ свободы, а также предоставляя обществу некорректные данные о пользе табака для здоровья, производитель за 20 лет добился превращения сигареты в обязательный атрибут независимой, свободной женщины.

Подобные приёмы широко используются и сейчас, продвижение коммерческих интересов крупных компаний или даже целых отраслей может проходить под лозунгами устранения дискриминации, защиты прав и свобод, защиты здоровья, дестигматизации уязвимых групп и пр. При этом сами внедряемые подходы, навязываемые товары и услуги часто являются опасными для жизни и здоровья, разрушают психологическое здоровье человека и в целом делают его внушаемым объектом внешних манипуляций.

Можно отметить и существование ряда внутренних противоречий в действующем правовом регулировании и государственной политике, которые вызваны, как представляется, фрагментарностью взгляда законодателя и правоприменителя на образ жизни.

Так, заявляя об адресной поддержке малообеспеченных семей, государство относит эту меру к стимулированию повышения рождаемости, то есть декларирует решение ею демографических задач. Вместе с тем, оказывая поддержку только семьям, находящимся фактически на пороге бедности и за её чертой, государство решает задачи борьбы с бедностью и смягчения социального

неравенства, а механизм решения этой задачи вызывает, напротив, негативные демографические последствия.

Пытаясь попасть под жёсткие требования, выдвигаемые к потенциальным получателям мер поддержки, люди не заключают или специально расторгают браки, оставляют «прочерк» в графе «отец» в свидетельствах о рождении детей и прибегают к иным хитростям (включая получение зарплаты «в конверте»), которые позволяют при оценке имущественной и финансовой обеспеченности семьи не учитывать (или учитывать не полностью) доходы отца семейства, а значит, показать более низкий среднедушевой доход семьи.

В этих условиях представляется важным рассматривать в конституционном праве образ жизни в качестве единого предмета изучения и регулирования, выработать принципиальные конституционно-правовые подходы к формированию и защите образа жизни человека, семьи, социальных групп и общества в целом. Единство подходов должно обеспечиваться прежде всего общим и понятным для всех ценностным основанием законотворчества и правоприменения.

В настоящее время это ценностное основание начинает формироваться: правовые основы предлагаемого подхода заложены конституционной реформой 2020 года. Например, статья 75.1 Конституции РФ⁷ закрепляет, что в Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда, обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность. Таким образом, конституционное право берёт курс на признание трудящегося – «человека труда» – субъектом формирования социально полезного образа жизни (наряду с государством и обществом). Такой подход означает

⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 24.05.2022).

отмежевание от идеи построения «общества потребления» и возврат к признанию особой роли труда в жизни человека и общества.

Также разработана и внедряется концепция традиционных духовно-нравственных ценностей народов России⁸, которая получила и конституционно-правовое закрепление. Новая редакция части 1 статьи 114 Конституции РФ относит к полномочиям Правительства РФ обеспечение проведения в Российской Федерации единой социально ориентированной государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, поддержки, укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей.

Традиционные духовно-нравственные ценности и традиционные семейные ценности вызывают большой интерес у учёных⁹, однако пока не успели получить всестороннего теоретического осмысления и непротиворечивого выражения на уровне законодательства, и изучение этой концепции представляется также весьма актуальным. При этом необходимо не допустить, чтобы традиционные духовно-нравственные ценности были превращены в утопию, подобную утопии о социалистическом образе жизни, и не остались провозглашёнными только в документах. С другой стороны, следует избегать грубого навязывания, связанного с вмешательством в частную жизнь, нарушением автономии семьи, нарушением прав родителей на воспитание, унижения авторитета родителей (даже если их взгляды не соответствуют официальной повестке).

Из истории мы знаем, что формирование государством мышления и образа жизни целого народа может быть весьма эффективным и очень быстрым в исторической перспективе. Так, всего за 12 лет, которые у власти в Германии

⁸ Указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей" // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения: 17.02.2023).

⁹ См., напр. Бабурин С.Н. Роль культурно-исторических особенностей и духовно-нравственных ценностей в современном конституционализме // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2023. – Т.7, №3 (27). – С.324-331.

находились национал-социалисты, был создан «новый человек» Третьего рейха, аналогично воспитывалось общество в Китае в годы «культурной революции». Ставка при этом делалась на молодёжь, которую лишили прошлого, устранялись такие посторонние факторы, как семья, была создана система организаций, охватывавших всё общество. Советское государство также сознательно и системно подходило к формированию «нового человека», в том числе не только посредством идеологического влияния, но и принудительными мерами.

Здесь возникает вопрос о наличии механизмов, которые могли бы предотвращать формирование государством образа жизни указанными способами, сохраняя свободное и достойное существование человека и общества.

Перенос социологического понятия «образ жизни» в конституционно-правовую науку является поиском путей совершенствования понятийного аппарата науки конституционного права и развития конституционно-правового знания, конкретизацией социологического понятия в аспекте конституционного права. При этом образ жизни в работе рассматривается и через призму личностных интересов, и через призму коллективного блага, безопасного и гармоничного существования личности, государства и общества.

Степень научной разработанности и круг использованных источников. Понятие «образ жизни» впервые выступает самостоятельным объектом комплексного научного исследования в науке конституционного права. Комплексный подход к исследованию образа жизни с точки зрения конституционного права делает неизбежным обращение к широкому кругу источников, включая обращение к другим областям знания.

Так, в исследовании использованы работы социологов А.Г.Здравомыслова, И.Т.Левыкина, И.С.Мансурова, И.В.Романовой, Л.В.Сохань, В.И.Толстых, В.А.Ядова, психологов и педагогов В.А.Абельбейсова, М.С.Астоянца, В.И.Космаковой, В.Н.Куровского, Г.Н.Пяткиной, Т.А.Ромашовой и других.

Задача рассмотрения образа жизни в контексте принципа достоинства личности, являющегося экзистенциальной и гуманитарной основой современного

конституционализма¹⁰, предполагает обращение к широкому кругу отечественных и зарубежных философских и правовых трудов, посвящённых изучению этого понятия. Теоретической основой исследования стали труды следующих учёных и философов: R.Andorno, A.Barak, C.McCrudden, V.C.Jackson, G.Hartogh, G.Hughes, G.Kateb, D.Pullman, D. Shultziner и др., С.А.Авакьян, А.С.Автономов, Н.С.Бондарь, Т.А.Васильева, Ю.П.Воропаева, В.Е.Гулиев, О.В.Герасимова, А.А.Джагарян, С.А.Дробышевский, В.Д.Зорькин, И.А.Кравец, И.Ю.Крылатова, В.В.Невинский, Н.В.Омелехина, И.В.Понкин, Н.А.Придворов, Т.В.Протопопова, Ф.М. Рудинский, и др.

Обращение к вопросу соотношения понятий «образ жизни» и существующей понятийной базы науки конституционного права обусловило использование научных трудов С.А.Авакьяна, Н.А.Богдановой, Л.Д.Воеводина, А.М.Зайцевой, В.Д. Зорькина, А.А.Клишаса, Е.И.Козловой, О.Е.Кутафина, С.В.Лаврентьева, В.О.Лучина, Г.В.Мальцева, Л.С.Мамута, А.А.Мишина, С.В.Нарутто, О.Г.Румянцева, В.А.Рыжова, Р.Ф.Степаненко, С.В.Сртляна, Б.А.Страшуна, В.Е.Чиркина, В.М.Чхиквадзе, Б.С.Эбзеева и других.

Широкий спектр вопросов медицины, биоэтики и цифровизации в их связи с образом жизни был рассмотрен с учётом трудов М.И.Барабановой, А.Е.Белянцева, Р.Р.Билялетдинова, Е.Д.Божковой, Г.Е.Введенского, А.А.Гордина, О.В.Гординой, М.А.Джабраилова, С.Н.Затравкина, О.П.Ильиной, Н.Д.Кибрика, В.И.Кияева, А.А.Коновалова, Г.С.Кочаряна, С.Н.Матевосяна, Д.А.Медведева, В.Ф.Минакова, А.В.Никитина, Т.Е.Новицкой, В.Прайда, И.В.Понкина, Г.Б.Романовского, М.В.Старцева, В.С.Степина, А.М.Сточика, В.В.Трофимова, В.В.Хлебникова, М.И.Ягубова и других.

Анализ накопившегося материала убеждает автора в потребности раскрытия потенциала понятия «образ жизни» с точки зрения науки конституционного права в рамках общей тенденции конституционализации права.

¹⁰ Кравец И.А. Конституция РФ, права человека и достоинство личности: диалог конституционной теории, практики конституционного правосудия и международных норм. Юридическая наука и практика. 2019. Т.15, №2. С.93-104. С.98.

Объект исследования – конституционно-правовые отношения, возникающие между государством, обществом и личностью в процессе регулирования, формирования и защиты образа жизни личности, групп людей и общества в целом. Также объект исследования составляют национальные, зарубежные и международные нормы, регламентирующие вопросы формирования и защиты образа жизни.

Предмет исследования – правовая основа формирования и защиты образа жизни личности и общества, взаимодействие государства, общества и личности по поводу формирования и защиты образа жизни, влияние образа жизни личности и общества на содержание, толкование и реализацию норм конституционного права. Также предмет исследования составляют реализация принципа достоинства личности и задач защиты традиционных духовно-нравственных ценностей в сфере формирования и защиты образа жизни личности и общества.

Целью диссертационной работы является перенесение в материю науки конституционного права социологического понятия «образ жизни», выявление его связей со структурными элементами науки конституционного права.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- обосновать рассмотрение образа жизни в качестве объекта изучения конституционного права как науки и объекта регулирования конституционного права как отрасли права,
- дать конституционно-правовое определение понятия «образ жизни»,
- выявить структурные и содержательные связи понятия «образ жизни» с существующим понятийным аппаратом науки конституционного права,
- определить закономерности влияния образа жизни личности и групп людей на конституционный строй и его устойчивость, на содержание и толкование конституционно-правовых норм и правогенез,
- выявить конституционно-правовые способы формирования и защиты образа жизни в Российской Федерации,

- изучить механизмы реализации конституционно-правовых норм и принципов в сфере формирования и защиты образа жизни в Российской Федерации,

- выявить актуальные конституционно-правовые тенденции в регулировании и защите образа жизни личности и общества в Российской Федерации.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды отечественных и зарубежных учёных – монографии, статьи, диссертации и авторефераты, учебная и учебно-методическая литература по общим теоретико-правовым и конституционно-правовым вопросам, проблемам взаимодействия государства, личности и общества, труды по проблематике достоинства личности, прав и свобод человека и гражданина, их гарантий и ограничений, а также связанные с темой работы по социологии, политологии, философии, медицине, биоэтике.

Методологическую базу исследования составляют научные методы познания общественных процессов и отношений. В работе использованы общенаучные методы: анализ, синтез, дедукция, индукция, абстрагирование, обобщение, аналогия, классификация, - и специальные методы: сравнительно-правовой, исторический, эмпирический, формально-юридический, правового моделирования, теоретический.

Методологическую основу исследования составляет системный подход, в котором сочетается рассмотрение процессов и явлений на общефилософском, общенаучном и специальнаучном уровнях. При таком подходе возможно рассмотрение образа жизни как цельной системы, изучение соотношения целого и его частей, связей и отношений частей системы, изучение не только статики, но и динамики общественных процессов. Системный подход также позволяет выделять иерархию элементов той или иной системы.

Нормативную правовую базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, федеральные законы, принятые в соответствии с ними

нормативные правовые акты, акты международного права, затрагивающие вопросы образа жизни.

Эмпирическую основу исследования образует судебная практика Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, иных российских, а также зарубежных судов. В определенной мере использована практика Европейского Суда по правам человека.

Научная новизна диссертационного исследования предопределена формулировкой поставленной научной проблемы, ставшей предметом исследования, и заключается в результатах проведенного анализа правовых норм и общественных отношений, возникающих в сфере регулирования, формирования и защиты образа жизни личности и общества, а также влияния образа жизни личности и общества на содержание и реализацию конституционно-правовых норм. Таким образом, впервые на уровне диссертационного исследования проведен системный анализ образа жизни как конституционно-правового понятия.

Проведен системный анализ широкого спектра тем, непосредственно относящихся к существенным сферам образа жизни: конституционно-правовые основы воспитания и образования, защита семьи и материнства, ответственность и автономия личности, достоинство личности, репродуктивные права и изменения образа жизни в контексте научно-технического прогресса, стратегическая безопасность Российской Федерации и устойчивость конституционного строя, баланс индивидуальных и общих интересов и иные.

При этом внимание к социологическому понятию «образ жизни» позволяет обратить взгляд науки конституционного права к воплощению конституционно-правовых норм в жизнь и спрогнозировать эффективность конституционно-правовых новелл, показать имеющиеся принципиальные противоречия в правовом регулировании и предложить пути разрешения этих противоречий. Сформулирована авторская концепция принципа достоинства личности, поставлен вопрос о правовой защите образа жизни и идентичности (в

её социологическом понимании – как набора устойчивых характеристик, служащих для самоидентификации личности).

Положения и выводы, выносимые на защиту:

1. Образ жизни необходимо понимать в конституционно-правовой науке как регулируемую, формируемую и защищаемую конституционным правом систему основных форм индивидуальной жизнедеятельности на каждом этапе жизни человека от зачатия до смерти, а также форм групповой жизнедеятельности различных общностей людей (включая народ в целом).

Образ жизни человека – социальное явление, имеющее общественно значимое содержание: по мере роста, развития и социализации человека образ жизни обретает новые конституционно-значимые элементы, которые в значительной степени зависят от исторически конкретной правовой системы, правового статуса личности, реализуемых семьёй и государством мер воспитания и образования, состояния политической системы и гражданского общества.

Таким образом, образ жизни имеет конституционно-правовое значение и является объектом конституционно-правового регулирования. Оно является фундаментом регулирования, формирования и защиты образа жизни человека, гражданина и общества.

2. Конституционно-значимые аспекты образа жизни включают в себя, в частности, характерные для народа духовно-нравственные ценности, идентичность и достоинство личности.

3. Образ жизни является объектом конституционно-правового регулирования для формирования фундамента общественно-полезной деятельности гражданина в обществе. Конституционно-правовые способы формирования и защиты конституционно-значимых элементов образа жизни могут быть общими (декларирование и реализация идеи традиционных духовно-нравственных ценностей) и конкретными (в виде закрепления в конституционном праве отдельных механизмов формирования и защиты образа жизни).

4. При конституционно-правовом рассмотрении принципа достоинства личности необходимо учитывать, что достоинство личности является сложной

динамической системой, изменяемой в течение человеческой жизни под влиянием внешних и внутренних факторов. Рассматривая достоинство личности, необходимо в качестве его базиса определять человеческое достоинство как ценность каждого человеческого существа по факту принадлежности к человеческому роду. Образ жизни конкретного человека при этом влияет на восприятие человеком самого себя и восприятие его обществом, является фактором и элементом достоинства личности. Такое разграничение позволяет сохранять уважительное отношение к каждому человеку как к безусловной ценности по факту его бытия, но иметь возможность оценивать и анализировать действия, поступки и отдельные аспекты жизнедеятельности личности.

5. В науке и практике должно быть сформулировано и защищаться правовыми средствами новое субъективное право – право на идентичность (в котором идентичность рассматривается не в узко юридическом смысле, а в том смысле, который вкладывается в данное понятие социально-психологическими науками: как набор устойчивых характеристик, отвечающих на вопрос «кто я?»). Содержанием права на идентичность должна являться юридически гарантируемая возможность иметь достоверную информацию о своём происхождении, принадлежности к конкретному биологическому полу, расе и национальности, о своих родителях, о культуре и истории своего народа. Государство должно обеспечить защиту личности от неправомерных вмешательств в формирование её идентичности, включая защиту генома от произвольного редактирования (исключение могут составлять случаи лечения соматических заболеваний), защиту семьи и детско-родительских отношений, защиту от пропаганды смены пола, защиту культуры, исторической памяти и языка.

6. Закрепление в российском праве понятия «традиционные духовно-нравственные ценности народов России» и реформирование действующего российского законодательства в целях защиты традиционных духовно-нравственных ценностей являются, в том числе, приданием конституционно-правовому принципу достоинства личности конкретного ценностного

содержания и основанием для совершенствования законодательства в сфере регулирования и защиты образа жизни.

7. Социальное государство, реализуя конституционно-правовую задачу формирования и защиты образа жизни личности и общества, должно предоставлять конкретные, финансируемые государством возможности для формирования желательного государству и обществу образа жизни, поскольку он влияет на конституционный строй и является фактором его устойчивости.

Негативные изменения образа жизни больших масс людей (например, унижение, дискриминация, обнищание, разрушение семейных связей) могут влечь за собой социальные потрясения, нестабильность, недоверие к публичным институтам государственной власти.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что автором перенесено в конституционно-правовую материю социологическое понятие «образ жизни», изучены его взаимосвязи с конституционно-правовыми понятиями для совершенствования понятийного аппарата науки конституционного права и развития конституционно-правового знания. При этом исследование проведено в аспекте принципа достоинства личности и традиционных духовно-нравственных ценностей народов России, что является актуальным подходом для конституционно-правовых исследований. Дано конституционно-правовое понятие образа жизни, обоснована необходимость более пристального конституционно-правового изучения социальных процессов в контексте их влияния на образ жизни, доказана значимость изучения образа жизни для эффективного правотворчества и правоприменения.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов диссертационного исследования для совершенствования российского законодательства в сфере правового статуса личности, регулирования образования, культуры, демографии, семейных отношений и прочих важнейших сфер образа жизни человека и общества.

Также настоящее исследование может использоваться в учебном процессе по курсу конституционного права РФ, при разработке методических

рекомендаций для органов государственной власти по вопросам семейной, молодёжной, социальной, демографической политики, при практическом рассмотрении вопросов национальной безопасности, при разработке пособий для студентов и аспирантов юридических, медицинских и иных специальностей.

Достоверность результатов диссертационного исследования определяется тем, что оно проведено автором единолично, самостоятельно, с использованием анализа нормативных правовых актов и достижений российской и зарубежной юридической науки, а также других наук, изучающих образ жизни.

Личный вклад автора. Выносимые на защиту результаты получены лично автором.

Апробация результатов исследования.

Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре конституционного и муниципального права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Теоретические идеи и практические предложения автора, давшие основу для настоящей работы, неоднократно озвучивались на конференциях и иных мероприятиях научной и практической направленности, в частности, в рамках:

Научно-практической конференции «Актуальные проблемы социологии права» (организатор – юридический факультет МГУ им.М.В.Ломоносова совместно с социологическим факультетом МГУ им.М.В.Ломоносова и Российским государственным гуманитарным университетом, 13 ноября 2019 года);

XVI Международной научно-практической конференции «Державинские чтения» (организаторы – Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) и Казанский (Приволжский) федеральный университет, 25-26 мая 2021 года);

XXX Международных образовательных чтений (организатор – Синодальный отдел религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви, 24-25 мая 2022 года);

Международного военно-технического форума «Армия-2022» (организатор – Министерство обороны Российской Федерации, 15-21 августа 2022 года);

Всероссийской научно-практической конференции «Право и охрана психического здоровья: как достичь консенсуса» (организатор – Союз охраны психического здоровья совместно с Фондом развития наследия профессора М.К.Треушникова «ПУТЬ К ЗАКОНУ» и ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 21 октября 2022 года);

Межвузовской научно-практической конференции «Традиционные духовно-нравственные ценности как основа правового развития в 21 веке» (организатор – Кафедра теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им.М.В.Ломоносова совместно с Союзом граждан и организаций, выступающих в защиту семьи, отцовства, материнства и детства, «Родительская палата», 30 ноября 2022 года);

Всероссийской научно-практической конференции «Государственная политика по поддержке семей и сохранению традиционных семейных ценностей» (организатор – Кафедра семейного и жилищного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 24-25 июня 2022 г.);

Всероссийской научно-практической конференции «Профессиональная этика фундаментального уровня и «новые этики» технологического типа: что важнее для человека, общества и права?» (организована Философско-правовым клубом «Нравственное измерение права» кафедры философии и социологии Московского государственного юридического университета имени О.Е.Кутафина (МГЮА) 11-12 ноября 2022 г.) и иных.

Апробация теоретических и практических результатов исследования осуществлялась автором в ходе активной профессиональной и общественной деятельности.

Автор является экспертом Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства, теоретически и практические наработки автора использовались в работе Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства и Союза граждан и организаций, выступающих в защиту семьи, отцовства, материнства и детства, «Родительская палата» при формировании рекомендаций для органов законодательной власти.

Теоретические воззрения и практические предложения автора были учтены при подготовке Федерального закона от 24.07.2023 № 386-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹¹, Закон Республики Мордовия от 07.08.2023 № 58-З «О запрещении склонения к искусственному прерыванию беременности на территории Республики Мордовия»¹² и Закона Республики Мордовия от 07.08.2023 № 59-З «О внесении изменений в Закон Республики Мордовия «Об административной ответственности на территории Республики Мордовия»¹³.

Основные положения диссертационного исследования изложены в шести научных публикациях автора, включая четыре научных публикации, которые опубликованы в журналах, рекомендованных для защиты в Диссертационном совете МГУ.051.4 по специальности 5.1.2 «Публично-правовые (государственно-правовые) науки».

Структура работы обусловлена предметом, целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

¹¹ Федеральный закон от 24.07.2023 № 386-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452830/ (дата обращения: 06.09.2023).

¹² Закон Республики Мордовия от 07.08.2023 № 58-З «О запрещении склонения к искусственному прерыванию беременности на территории Республики Мордовия» / [Электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов : [сайт]. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/1300202308080010> (дата обращения: 06.09.2023).

¹³ Закона Республики Мордовия от 07.08.2023 № 59-З «О внесении изменений в Закон Республики Мордовия «Об административной ответственности на территории Республики Мордовия» / [Электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов : [сайт]. — URL: <https://publication.pravo.gov.ru/document/1300202308080009> (дата обращения: 06.09.2023).

II. СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы диссертационного исследования, охарактеризована степень ее разработанности, осуществлен выбор предмета и объекта исследования, определены цели, задачи и методологические основания исследования, представлена новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования.

Глава 1 «Конституционно-правовое значение понятия «образ жизни» раскрывает важность изучения социологического понятия «образ жизни» для науки конституционного права, даёт конституционно-правовое определение данному понятию, показывает его связи с принципом достоинства личности как ценностной основой современного конституционализма, рассматривает механизм влияния образа жизни на конституционный строй.

В *параграфе первом «Образ жизни как объект изучения философии, социальных наук и конституционного права»* рассматривается опыт изучения образа жизни в полноте и системности философией и социальными науками (в частности, социологией), выявлено, что философия и социологические науки отмечают глубокую внутреннюю взаимосвязь понятий «образ жизни» и «достоинство личности».

При рассмотрении существующих правовых исследований образа жизни установлено, что сам термин «образ жизни» для права в целом и для конституционного права в частности новым не является (например, изучается традиционный образ жизни коренных и малочисленных народов, термин «образ жизни» используется для описания моделей поведения преступников, маргинальных групп, в советское время термин использовался для описания социалистического образа жизни и т.д.), однако в своей целостности, полноте до настоящего момента образ жизни конституционным правом не изучен.

Отдельные существенные сферы жизнедеятельности людей, составляющие в целом образ жизни, урегулированы конституционным правом и изучены наукой конституционного права (прежде всего, в исследованиях,

касающихся вопросов правового статуса личности, достоинства, социальных прав, гражданского общества).

В то же время образ жизни содержательно рассматривается правом и при изучении жизни как явления. При этом понятие «жизнь» является более широким, а понятие «образ жизни» в праве несводимо только к социальному аспекту жизни человека. Скорее, можно говорить о том, что *образ жизни – это внешнее выражение, проявление самых существенных аспектов, закономерностей жизни человека, которые доступны для познания внешним наблюдателем и регулирования правом.*

Таким образом, социологическое понятие «образ жизни» имеет сложные структурные связи со многими правовыми категориями и понятиями.

Прежде всего среди исследований, которые *содержательно* касаются образа жизни, необходимо назвать конституционно-правовые исследования следующих вопросов: государственное устройство, конституционный строй, государственная власть, местное самоуправление, политический режим, правовое государство, форма правления, социальное государство, институты непосредственной и представительной демократии и избирательная система, идеологическое многообразие и политический плюрализм, гражданское общество, статус и деятельность общественных объединений и политических партий, формы собственности и основы экономической деятельности, основы и принципы конституционно-правового положения человека и гражданина, права, свободы и обязанности человека и гражданина, основы статуса иностранных граждан и лиц без гражданства. Представленная тематика весьма разнообразна, что свидетельствует как о сложности содержания понятия «образ жизни», так и о том, что образ жизни представляет большой интерес для конституционного права.

Для конституционно-правовой науки представляется возможным предложить следующее определение понятия «образ жизни»:

«Образ жизни необходимо понимать в конституционно-правовой науке как регулируемую, формируемую и защищаемую конституционным правом

систему основных форм индивидуальной жизнедеятельности на каждом этапе жизни человека от зачатия до смерти, а также форм групповой жизнедеятельности различных общностей людей (включая народ в целом).

Образ жизни человека – социальное явление, имеющее общественно значимое содержание: по мере роста, развития и социализации образ жизни обретает новые конституционно-значимые элементы, которые в значительной степени зависят от исторически конкретной правовой системы, правового статуса личности, реализуемых семьёй и государством мер воспитания и образования, состояния политической системы и гражданского общества.

Таким образом, образ жизни имеет конституционно-правовое значение и является объектом конституционно-правового регулирования. Конституционно-правовое регулирование является фундаментом регулирования, формирования и защиты образа жизни человека, гражданина и общества».

Следует отметить, что в данном определении учтён биологический аспект жизни человека, который для конституционного права, в отличие от социологии, должен иметь особое значение, особенно с учётом стремительного развития научно-технического прогресса, всё активнее вторгающегося в вопросы жизни и смерти.

В параграф второй «Соотношение понятия «образ жизни» с понятием «достоинство личности» выделен вопрос соотношения указанных понятий в силу сложности понятия «достоинство личности», его основополагающего значения для конституционного права и отсутствия в науке единого подхода к его содержанию.

В работе предлагается авторское видение понятия «достоинство личности». Доказана необходимость разграничить достоинство как человеческое качество (в смысле философской категории «качество»), в силу которого человек является человеком и ценен по факту принадлежности к человеческому роду, и всё то, что относится к *жизнедеятельности* личности, то есть – к образу жизни. Образ жизни является, таким образом, фактором достоинства личности, которое в

своём основании имеет признание безусловной ценности каждого человеческого существа в силу его бытия.

Такой подход (в противовес концепции толерантности) позволяет сохранять абсолютное уважение к человеческой природе как таковой, подлинно признавать высшей ценностью любое живое существо, принадлежащее к человеческому роду, на любом этапе его жизни, но при этом иметь возможность оценивать свойства человека и его жизнедеятельность, то есть образ жизни в его конституционно-правовом аспекте.

Достоинство личности в его системном рассмотрении в контексте образа жизни можно рассматривать как *динамическую систему*, которая изменяется на всём протяжении человеческой жизни под влиянием внешних и внутренних обстоятельств.

Параграф третий «Влияние образа жизни на конституционный строй» затрагивает вопросы ответственности личности перед государством и обществом и влияния образа жизни отдельной личности на общегосударственные процессы.

Конституционные нормы, являясь выражением общей воли народа, в нормальной ситуации изменяются по общей воле народа (с помощью институтов непосредственной или представительной демократии). При этом изменения в конституционном строе могут носить как позитивный характер и являться выражением развития конституционно-правовой мысли в конкретном обществе, роста национального самосознания и правосознания, стремления обеспечить защиту суверенитета, так и являться свидетельством деградации общества, его подчинённости каким-то внешним относительно государства силам.

Это влияние предполагает наличие *ответственности личности перед обществом и государством и с новой силой ставит вопрос о достоинстве*. Вместе с тем, зачастую автономия человеческой личности и самоопределение человека становятся предметом манипуляций, способом отказа от ответственности, эта идея используется и бизнес-структурами для того, чтобы манипулировать личностью и навязывать ей определённые элементы образа

жизни, при которых личность как бы нуждается в их товарах и услугах (иногда – пожизненно).

Образ жизни и его сохранение можно относить к интересам государственной политики и факторам национальной безопасности, особенно в условиях активного развития информационных технологий, когда на смену привычных боестолкновений с противником всё чаще приходят методы медленного воздействия на человека.

Мир постепенно переходит от традиционных вооружённых конфликтов к так называемым «геноцидным» войнам, направленным на деграцию и депопуляцию общества государства-противника, и в качестве одного из основных объектов такой гибридной агрессии выступают семья и семейные отношения.

Из сказанного можно сделать вывод о том, что образ жизни является важнейшим фактором безопасности и стабильного существования государства и общества, фактором устойчивости конституционного строя, в связи с чем формирование и защита образа жизни нуждаются в конституционно-правовом осмыслении и регулировании.

Можно также утверждать, что образ жизни общностей людей влияет на формирование и толкование социальных и культурных норм и ценностей общества и государства, что в свою очередь влияет на образ жизни конкретного человека. Образ жизни задает стандарты социальных взаимоотношений, которые затем создают неформальный, традиционный базис для закрепления конституционно-правовых основ государственности. Образ жизни можно рассматривать как основание для правогенеза, то есть основание появления психологических предпосылок для «рождения» правовых норм.

Глава 2 «Образ жизни в конституционном праве и государственной политике Российской Федерации» рассматривает, как в российском законодательстве решаются вопросы регулирования и защиты образа жизни, какие применяются подходы и какие существуют конституционно-правовые способы для этого.

Параграф первый «Конституционно-правовые основы регулирования и защиты образа жизни в Российской Федерации» посвящён постановке конституционно-правовой задачи формирования и поддержания образа жизни человека и гражданина в Российской Федерации.

Указанная задача, с одной стороны, так до настоящего времени в науке конституционного права не формулировалась, а с другой стороны, если судить по содержанию и направленности конституционно-правового регулирования, оно (регулирование) неизбежно формирует определённый образ жизни личности и общества. При этом используется характерный для конституционного права инструментарий.

Целостный подход к образу жизни как к важнейшему объекту правового регулирования подразумевает, что эта категория фундаментальное своё правовое закрепление получает, во-первых, именно на уровне конституционного права и, во-вторых, в его системообразующих категориях, то есть, прежде всего, в категории достоинства и конституционно-правовом статусе личности.

Конституционно-правовой статус личности в соотношении с образом жизни – это система конституционно-правовых норм, служащих правовой основой для регулирования, формирования и защиты основных форм индивидуальной человеческой жизнедеятельности на каждом этапе жизни от зачатия до смерти.

Каждый элемент конституционно-правового статуса личности непосредственно регулирует определённый аспект образа жизни: кто и в какой мере является субъектом общественных отношений, какая роль отводится личности в обществе и государстве, что является сферой усмотрения личности, а что – долгом, какие есть реальные методы обеспечения и защиты требуемого образа жизни.

При рассмотрении конституционных норм можно увидеть, как государство берёт на себя обязанности по обеспечению возможности для граждан вести тот образ жизни, который от них требуется Конституцией РФ и законами, то есть обязуется создать и поддерживать такое государственное и общественное

устройство, в котором осуществление прав, создание и исполнение обязанностей будут логичными и органичными.

Параграф второй «Реализация конституционно-правовых подходов к регулированию и защите образа жизни в государственной политике Российской Федерации» исследует, как заложенные в конституционно-правовом законодательстве подходы непосредственно воплощаются на практике.

Задачи по формированию и защите образа жизни решаются государством и социумом различными методами, самый очевидный из которых – возложение на родителей обязанностей по воспитанию детей, по обеспечению получения ребёнком образования, поскольку воспитание и образование являются важнейшими методами формирования образа жизни человека и общества. Государство в этом случае выступает как помощник родителей и общества в целом.

Само государство как воспитатель во всем уступает семье и реализовать задачу формирования социально приемлемого образа жизни детей, находящихся на государственном попечении, эффективно не может. Из понимания этого ставится задача семейного *устройства* детей. Однако задача *сохранения именно кровной семьи ребёнка* не формулируется в законодательстве, право ребёнка жить в семье на практике с его *родной* семьёй не связано.

В иных важнейших сферах формирования образа жизни личности также присутствуют противоречия, связанные с отсутствием единого понимания целей и соответствующих им средств реализации государственной политики.

Задача формирования и сохранения образа жизни человека и общества является всеобъемлющей и реализуется и законотворчеством, и правоприменением, и декларированием ценностей, и фактически реализуемой государственной политикой в той или иной сфере общественной жизни.

В параграфе третьем «Новые тенденции в регулировании и защите образа жизни в конституционном праве Российской Федерации» рассмотрены актуальные процессы декларирования и закрепления на нормативном и понятийном уровнях конкретных ценностных ориентиров.

Важнейшее изменение, которое не так давно произошло в нормативном поле, это, безусловно, внесение поправок в Конституцию РФ. Конституционно-правовые масштабы этого события нам только предстоит осознать. Одновременно Российская Федерация начинает заявлять на международной арене о своей особой роли, связанной с сохранением традиционной семьи, курсом на сбережение населения, сохранением частной жизни и достоинства личности.

Понятие традиционных российских духовно-нравственных ценностей начинает обретать своё значение в праве. В качестве одного из инструментов реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей выступает совершенствование нормативно-правовой базы на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Стоит отметить, что показатели достижения целей государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей должны разрабатываться с пониманием того, что ценности влияют на весь образ жизни человека и общества. Простой подсчет действий органов государственной власти, количества проведенных мероприятий представляется не имеющим практического смысла.

Для успешной реализации государственной политики в сфере сохранения и формирования образа жизни личности и защиты традиционных для общества духовно-нравственных ценностей, критерии оценки реализуемых государством мер должны иметь в своём основании реальную жизнь личности и общества и изменения в них. Эффективность государственной политики в этой сфере может быть определена только конкретными позитивными изменениями в образе жизни конкретной личности и общества в целом, отказом от нежелательного для государства поведения и предпочтением желательного, поощряемого государством поведения.

Вместе с тем, необходимо неуклонное применение принципа достоинства личности и защита частной жизни и автономии семьи, что является механизмами

защиты человека и общества от возможных агрессивных действий со стороны государства, направленных на формирование образа жизни.

В настоящее время государственная политика по формированию и защите образа жизни личности является внутренне противоречивой, и одной из причин этого является тот факт, что образ жизни не воспринимается в его полноте. *Вместе с тем, задача охраны, защиты, популяризации традиционных духовно-нравственных ценностей красной нитью проходит через все острые социальные задачи, стоящие перед обществом, касается всех существенных сфер жизни человека, то есть вопроса формирования и защиты образа жизни.*

Тенденцией конституционно-правового и ценностного развития права становится приверженность традиционным духовно-нравственным ценностям, понимаемым в значении фактора стратегической безопасности РФ.

Таким образом, закрепление в российском праве понятия «традиционные духовно-нравственные ценности народов России» и реформирование действующего российского законодательства в целях защиты традиционных духовно-нравственных ценностей являются, в том числе, приданием конституционно-правовому принципу достоинства личности конкретного ценностного содержания и основанием для совершенствования законодательства в сфере регулирования и защиты образа жизни.

В главе третьей «Актуальные задачи конституционно-правового законодательства по регулированию и защите образа жизни» рассматриваются перспективы развития конституционно-правового законодательства в сфере регулирования и защиты образа жизни в контексте принципа достоинства личности и защиты традиционных духовно-нравственных ценностей народов России.

В параграфе первом «Право на идентичность» рассматривается содержание идентичности личности (как системы устойчивых характеристик личности, отвечающих на вопрос «кто я?», то есть в значении самоидентификации), ставится конституционно-правовая задача её защиты.

Идентичность относят к центральным аспектам самоопределения и самосознания личности, она позволяет человеку оценивать себя, окружающий мир и оставаться самим собой в изменяющихся условиях. Если идентичность не сформирована или находится в диссонансе с реальностью, это является нарушением психологического здоровья и причиной социальной дезадаптации.

Социальным аспектом идентичности является принадлежность к определённым социальным группам (семье, роду, народу, и т.д.), биологическим – принадлежность к конкретному биологическому виду, полу, расе и т.д. С развитием научных знаний основой биологической идентичности человека стал геном (хотя идея ценности «крови», кровного родства, ценности именно генетической связи была известна человеку издревле).

В настоящее время и социальное, и биологическое содержание идентичности подвергаются значительным нападкам и претерпевают попытки изменения и разрушения. В качестве примера, крайне актуального для современной российской действительности, в работе рассмотрен вопрос роста количества людей, относящих себя к трансгендерам, и правовые проблемы, связанные с этим.

Необходимо сегодня делать акцент не на том, что *человек свободен что-то для себя выбирать*, а на том, что должны быть *исключены внешние воздействия, оказывающие вред здоровью и развитию личности*.

Предложения о защите возможности ребёнка знать, к какому полу он принадлежит, воспитываться в соответствии с ним, называть маму мамой, а папу папой, знать свою расу, национальность, и т.д. – становятся предельно актуальными.

По мнению автора, идентичность человека как объект защиты конституционного права включает в себя: 1) биологическую идентичность, которая имеет своим основанием геном, возникающий при зачатии новой человеческой жизни и являющийся первым вкладом личности в жизнь и судьбу человечества, и раскрывается в биологическом поле, расе, иных признаках и биологических свойствах конкретного человеческого существа; 2) социальную

идентичность, которая имеет своим основанием происхождение от конкретной семьи, принадлежащей к различным социальным группам конкретного народа, проживающего на конкретной территории в конкретных социально-исторических условиях.

В науке и практике должно быть сформулировано и защищаться правовыми средствами субъективное право – право на идентичность, содержанием которого должна являться возможность иметь достоверную информацию о своём происхождении, принадлежности к конкретному биологическому полу, расе и национальности, о своих родителях, о культуре и истории своего народа. Государство должно обеспечить защиту личности от неправомерных вмешательств в формирование её идентичности, включая защиту генома от произвольного редактирования (начиная со стадии эмбрионального развития) и защиту культуры, исторической памяти и языка.

Параграф второй «Защита образа жизни в контексте научно-технического прогресса» рассматривает тенденции развития научно-технического прогресса в свете необходимости осмысления образа жизни как объекта конституционно-правового регулирования и защиты.

В исследовании рассмотрено гипотетическое ядро шестого технологического уклада - NBIC-конвергенция (сокращение от NanoBioInfoCogno) – слияние нано-, био-, информационных и когнитивных технологий, которое его сторонники считают вероятным новым этапом эволюционного развития человека. Также они заявляют о том, что будут принципиально пересмотрены и наполнены «новым смыслом» привычные нам понятия, границы между привычными явлениями будут стёрты.

Например, будет уничтожено понимание разницы между живым и неживым, и в таком случае многие ценности, которые являются основанием человеческого бытия и правового регулирования (например, святость жизни, ограничение на убийство или разные формы использования человека и других живых существ), вероятно, потеряют своё значение или, во всяком случае, вызовут серьёзные этические дискуссии.

Предполагается и пересмотр понятия «человек», которое учёные-трансгуманисты считают некой условностью, термином, которым мы описываем привычный нам мир. NBIC-конвергенция считается ими началом «осознанной» эволюции, особенность которой заключается в наличии целей. Естественно, это цели создателей и владельцев технологий, какими бы они ни были.

В рамках такого подхода свободная человеческая воля, представление человека о своём достоинстве, о ценности своего генома как чего-то уникального, во что нельзя произвольно вторгаться, привычный образ жизни становятся помехами на пути «науки и научных практик». Если сценарий «постчеловека» будет реализован, то это будет уже не человеческое, а какое-то иное общество, и им будут управлять новые закономерности¹⁴. Таким образом, данное научное направление стремится к полному изменению образа жизни как конкретного человека, так и общества в целом.

Ряд уже внедрённых технологий и подходов также вызывает серьёзные этические, философские и логические вопросы. Это, например, технология ЭКО, неизбежно (по своей сути) связанная с массовой гибелью эмбрионов, технология суррогатного материнства, пренатальная диагностика (официальная цель которой – предупреждение рождения больных детей, то есть уничтожение их до рождения), предимплантационная диагностика эмбриона (по сути – искусственный отбор наиболее здоровых и жизнеспособных) и иные.

Построение внутренне непротиворечивой системы взглядов на человека, человеческое достоинство и образ жизни личности невозможно без юридического признания за эмбрионом статуса человека, без установления пределов антропоморфности различных устройств и без защиты человека от создаваемых научно-техническим прогрессом суррогатов человека и человеческих отношений.

В Заключении отражены основные итоги диссертационного исследования, выявлены основные проблемы в рамках исследуемой проблематики, а также сделаны соответствующие выводы и обобщения.

¹⁴ Степин В.С., Сточик А.М., Затравкин С.Н. История и философия медицины. Научные революции в медицине XVII-XXI вв. – М.: Академический проект, 2020. – 375 с. – (Университетский учебник). С.351.

III. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Список работ, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ.051.4 по специальности «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»:

1. Лица неперспективной жизни в версии Министерства здравоохранения Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2019. – № 10. – С.46-48. (2-летний импакт-фактор РИНЦ 1,663).

2. Образ жизни личности как фактор национальной безопасности: постановка проблемы // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 12. – С.49-50. (2-летний импакт-фактор РИНЦ 1,663).

3. Образ жизни личности как предмет конституционно-правовой защиты на примере вопроса о «смене пола» // Конституционное и муниципальное право». – 2023. – №1. – С.53-57. (2-летний импакт-фактор РИНЦ 1,663).

4. Конституционно-правовое определение понятия «образ жизни личности // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2023. – №3. – С.6-8. (2-летний импакт-фактор РИНЦ 0,111).

Работы автора, опубликованные в других источниках:

1. Конституционно-правовые задачи государства в сфере защиты идентичности личности и общества // XVI Международная научно-практическая конференция «Державинские чтения» (Казань, 25-26 мая 2021 года): сб. ст. / отв. ред. О.И. Александрова; ВГУЮ (РПА Минюста России). – М.: ВГУЮ (РПА Минюста России), 2021.

2. Проблемы охраны психического здоровья несовершеннолетних в контексте пропаганды транссексуализма // Право и охрана психического здоровья: как достичь консенсуса: сборник тезисов докладов Всероссийской научно-практической конференции, г. Москва, 21 октября 2022 г. / под науч. ред. А.А.Мохова. – М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. – 109 с. – ISBN 978-5-906685-95-7.